

В этот момент Итан уже не считал лицо Чэнь Цзэна, обычное и добродушное, «безобидным». Что такого было в этом человеке, что заставляло столько отчаявшихся людей следовать за ним?

Когда Итан вошёл в комнату, Чэнь Цзэн кивнул ему, и он молча ответил тем же, после чего начал распаковывать выданный ему набор для жизни. Он чувствовал, как взгляд Чэнь Цзэна скользит по его спине, и это вызывало у него тревогу.

Внезапно Чэнь Цзэн заговорил:

— Я слышал о том, что произошло в тоннеле, и хочу извиниться от имени Ким Джун-ги и остальных.

Итан не знал, что ответить. Сказать «ничего страшного» было бы слишком легкомысленно — он чуть не стал жертвой мутации... Поэтому он просто снова кивнул, не произнося ни слова.

Через некоторое время перед ним оказалась небольшая брошюра. Итан удивился, поднял взгляд и встретился глазами с Чэнь Цзэном.

Брошюра была сделана грубо, страницы разной длины, а на обложке было написано: «Основы учения Благодетеля».

Итан выпрямился, быстро соображая, стоит ли вежливо отказаться или просто взять её. Пока он колебался, Чэнь Цзэн улыбнулся:

— Не переживай, я просто подумал, что у тебя, вероятно, ещё нет этой книжки, и решил подарить. Читать или нет — твоё дело.

Итан прочистил горло и взял брошюру.

— Прости, я на самом деле не твой последователь...

— Я понимаю. Иногда, когда многие вокруг начинают верить во что-то, если ты не сделаешь вид, что разделяешь их взгляды, это может привести к проблемам. Хотя многие из них считают меня учителем, даже если я запрещаю им проявлять ненависть к неверующим, им трудно себя сдерживать. Ведь человеческая природа такова, что мы хотим уничтожить всё, что отличается от нас.

Итан представлял, как будет выглядеть разговор с Чэнь Цзэном, и готовился к неделе проповедей. Но оказалось, что тот был куда более рассудительным.

Он посмотрел на брошюру в руках и осторожно спросил:

— Я знаком с твоими высказываниями до того, как тебя арестовали, но сейчас многое из того, что ты говоришь, совсем не похоже на прошлое. Особенно после Красной Земли.

— Верно. Та миссия открыла мне глаза. — Чэнь Цзэн вздохнул, его взгляд устремился в угол комнаты, словно он снова видел те красные воспоминания. — Ты знаешь, что давным-давно была религия, зародившаяся в регионе Лумбини, которая верила в момент «просветления», когда человек внезапно находит истину. Я думаю, та поездка на Красную Землю и стала моим просветлением.

Итан, конечно, читал о важной для древней культуры «буддийской культуре», но всё ещё не понимал, что такое просветление. Но это не имело значения. Он положил брошюру в свой рюкзак и спросил:

— Мне кажется, ты также находишься под влиянием религии Ив? Танисер говорил с тобой об этом?

Чэнь Цзэн выглядел удивлённым и одобрительно посмотрел на него:

— Ты очень наблюдателен. Да, когда мы бежали на «Волшебной флейте», он показал мне священные тексты Ив. Конечно, в автоматическом переводе. Тогда ты, кажется, был без сознания.

Сердце Итана дрогнуло, и он нахмурился.

«Танисер показал Чэнь Цзэну священные тексты Ив... Сделал он это намеренно или случайно?»

А Чэнь Цзэн продолжал:

— Люди Ив — действительно мудрая раса. Их Бог Порядка — это ведь Господь! Просто они перепутали могущественных ангелов с Господом, считая их равными богами. Жаль, что я не увидел их священные тексты раньше. Но я удивлён, что ты и Сэмюэл тоже видели то, что было на Красной Земле, но всё ещё не верите.

— Во что не верим?

— В существование Господа и Великого Злого Божества.

— Я верю, что Вселенная непостижима для нас, но это не значит, что эти существа — боги... Возможно, это какой-то сверхразум, способный влиять на законы Вселенной, но я не думаю, что вера в них что-то изменит. — Итан понизил голос. — Мне кажется, им вообще нет дела до того, верим мы или нет...

Эти слова заставили его самого вздрогнуть.

Да... Даже после заражения Богом Энтропии, даже после множества странных и пугающих видений, даже после того, как на него уставился тот ужасный зелёный глаз, он всё равно чувствовал, что этим существам нет дела до его мыслей, до мыслей всего человечества, до мыслей любого живого существа. Возможно, он привлёк их внимание, потому что был чем-то полезен. Как говорил Танисер.

Возможно, все боги, в которых когда-либо верили в этом мире — если они существуют — были такими же, им было всё равно, верят в них или нет. Как людям нет дела до того, верят ли в них муравьи.

Он ожидал, что Чэнь Цзэн будет спорить, скажет, что Господь заботится о своих творениях. Но вместо этого тот похлопал его по плечу:

— Возможно, ты прав, но почему мы должны волноваться о том, волнует ли их наша вера?

Итан не нашёлся, что ответить — фраза была слишком замысловатой.

Они не успели поговорить больше, так как вскоре начали приходить напуганные предстоящей битвой верующие, просившие «великого учителя» о благословении. Итану даже негде было сесть, и он вышел из комнаты. Каюты были закрыты, и, не зная, куда идти, он зашёл в комнату Сэмюэла и Тай Фэна. Тай Фэн выглядел лучше, чем в Энергетическом бюро, но в его глазах было что-то потерянное, и он казался уставшим и бледным. Итан подумал, что после всех пережитых испытаний это было неизбежно. Общество было враждебно к омегам, а в Запретном городе всё становилось ещё хуже.

Сэмюэл и Тай Фэн играли в карты, и очевидно, что парень, который умел только драться, не мог сравниться с Тай Фэном, жалуясь на его хитрость. Хотя Тай Фэн выиграл три партии подряд, он оставался спокойным, лишь лёгкая улыбка на губах выдавала его расслабленное состояние. Итан почувствовал облегчение — он несколько раз пытался поговорить с Тай Фэном о прошлом в Энергетическом бюро, но тот всегда уходил от темы, а иногда даже нервно кричал, чтобы он перестал говорить о прошлом, что вызывало у Итана беспокойство за его психическое состояние.

Через неделю их корабль приземлился на Планете Фавна. Все облачились в толстые зимние костюмы и выстроились в тридцать колонн для высадки. Они прибыли в полдень, но даже в это время солнце, словно слабая красная точка, висело высоко в небе, окрашивая ближайший горизонт в алые и фиолетовые тона. Однако края неба оставались тёмно-синими, как сумерки на Земле.

Поскольку Планета Фавна вращалась вокруг красного карлика Огненный Котёл, плотность и теплота которого были значительно меньше, чем у Солнца, и находилась на окраине системы, она получала лишь треть солнечного света, и две трети дня здесь были ночью. Растения, эволюционировавшие на этой планете, обладали в несколько раз более эффективным

фотосинтезом, чем земные. Из-за недостатка света многие растения развили флуоресцентные ферменты, излучающие слабый свет, чтобы привлекать насекомых для опыления. Поэтому на этой планете тьмы не было недостатка, но свет, исходящий от живых существ, был куда холоднее солнечного.

Их военная база располагалась на краю леса, состоящего из редких, но огромных деревьевидных растений и множества кустарников. Странные, похожие на кораллы деревья простирали свои толстые изумрудные листья. Между листьями свисали гирлянды цветов, излучающих слабый холодный свет, словно изящные хрустальные люстры. Густые кустарники также были пышными, с тёмно-зелёными или сине-зелёными листьями, некоторые из которых излучали голубоватые светящиеся прожилки. В полдень свет был не так ярок, листья окрашивались в яркие цвета, поглощая драгоценный солнечный свет. Когда короткий день заканчивался, биологический свет загорался, как маленькие фонарики, освещая бескрайние леса, горы и реки.

<http://bllate.org/book/15260/1346402>